

Когда Ло Синь была ранена, они все указывали на нее пальцами и называли ее виновницей инцидента, стервой со злыми намерениями.

Последние два дня съемок она была такой же, как и раньше. Она усердно работала на съемочной площадке, как будто изо всех сил старалась что-то доказать.

Они все тайно критиковали ее за бесстыдство и нераскаянность. Как могла такая порочная, злая женщина, как она, вести себя как ни в чем не бывало после того, как причинила кому-то боль?

Однако они ошибались. Это не было делом рук Лин Шэн. Какое право они имели вести себя так, будто она грешница, и заставлять ее делать все, что им заблагорассудится?

Теперь, когда они подумали об этом, они вспомнили, что она была всего лишь новичком, который только что вошел в индустрию. Кроме того, ей было всего двадцать с небольшим.

Несмотря на множество несправедливых и странных взглядов, она все равно каждый день старательно приходила на съемки, выдерживая такое давление. У любого другого человека давно бы уже случился душевный срыв. Когда все увидели, как она грустит, у них заболели носы.

Лин Шэн плакала несчастно и горестно, как будто хотела выплеснуть все обиды, критику и сомнения, которые она испытала за это время.

Вэнь Чжи и Лу Тянь подошли к ней, но не знали, как утешить. Этот ребенок так много страдал из-за съемочной группы, но она не сказала о них ничего плохого.

Дети в наше время избалованы. Кто мог выдержать такую огромную обиду и вынести, что на него каждый день смотрят как на убийцу? Даже человек ее возраста не смог бы вынести такого несправедливого обращения.

Тем более что за ее спиной стоял Хо Ци, также известный как Лучший актер Хо. Если бы он закатил истерику, то прекратил бы съемки и заставил бы ее покинуть съемочную группу. И что бы они вдвоем тогда делали?

Однако она ничего не сделала. Она терпела их злые взгляды и настаивала на съемках. Кто знает, сколько обид она молча пережила, пока вот так плакала.

Когда Вэнь Чжи подумал об этом, его сердце заныло, и он почувствовал себя еще более виноватым. Его глаза покраснели:

— Шэн-Шэн, мне очень жаль. Я приношу свои извинения от имени всей съемочной группы.

Лин Шэн заплакала еще сильнее, не в силах остановиться. Рыдая, она подняла голову, ее красные опухшие глаза упрямо смотрели на Вэнь Чжи. Ее голос был хриплым:

— Режиссер, я этого не делала!

Вэнь Чжи снова почувствовала себя неловко, когда он попытался уговорить ее:

— Я знаю, что это не твоих рук дело. Все уже знают. Мне очень жаль, Шэн-Шэн. Мы все обидели тебя.

Плач девушки был слишком душераздирающим.

Лин Шэн кусала губы, слезы катились по ее щекам. Она подняла рукав и с силой вытерла слезы. Шмыгая носом, она сказала хриплым голосом:

— Простите, я потеряла контроль.

Как только она закончила говорить, она слегка опустила глаза, но не смогла удержаться и снова начала всхлипывать. Вся съемочная группа была расстроена, наблюдая, как девушка плачет, сказав несколько слов. Каждый из них чувствовал, что совершил непростительный грех. Они были подлыми и злыми.

Как они могли так обращаться с молодой девушкой? Вся съемочная группа обходилась с ней холодно и жестоко, как с убийцей. Однако теперь, когда правда выплыла наружу, она не собиралась винить их.

Лин Шэн ничего не сказала, и не обвинила их. Вместо этого она довела чувство вины членов съемочной группы до максимума.

Вэнь Чжи извинился. Члены съемочной группы окружили ее и тоже, один за другим, извинились. Они все были несправедливы к ней.

— Все нормально. — глаза Лин Шэн распухли, как лампочки, и она снова вытерла слезы. — Вы все невиновны. Впредь, если у вас не будет никаких доказательств, не обвиняйте других, ладно? Давайте будем приятно сотрудничать в будущем.

Увидев виноватые лица окружающих, она почувствовала удовлетворение. Эффект был хорош. То, что она так долго плакала, стоило того.

<http://tl.rulate.ru/book/56427/1493453>